

Хо Жань скользнул взглядом по Коу Чэню:

— Твой дядя Коу.

Эта неловкая и ошеломляющая сцена тут же притянула к себе всеобщее внимание, и безмолвная атмосфера оживилась — сначала раздались удивлённые возгласы, затем поднялся ор.

— Это пол треснул?

— Ни хера, Коу Чэнь пол проломил?

— Он чё, такой тяжёлый..?

— Да вроде нет...

— Скажем привет третьей группе снизу?

...

— Застрял? — спросил Сюй Чуань, садясь на корточки, и дёрнул разломанную доску на себя.

— Нет. — Опомнившись, Коу Чэнь пошевелил ногой. Он провалился не более чем на 50 сантиметров, но всё же на какой-то миг почувствовал тогда невесомость.

Всё произошло слишком внезапно.

Он оперся на парту, вытащил ногу из-под частей доски и вернулся в положение, в котором смотрел на Хо Жаня.

Взрывоопасная обстановка* разрядилась. Куда там до неё после произошедшего курьёза? Но неконтролируемая улыбка, сменившая шокированное выражение лица Хо Жаня, всё равно досаждала.

*□□□□ — букв. меч обнажён и натянута тетива самострела; обр. готов к бою, в состоянии боевой готовности; напряженное (состояние, обстановка)

— А нихуёвое качество у этого корпуса, какая там толщина перекрытия между этажами? — Вэй Чаожэнь вытянул шею и заглянул в пролом в полу.

— Давай-давай, — начал призывать Коу Чэнь, отряхивая штанину, — ложись на пол и скажи первому этажу привет.

— Ёбанный аврал... — Вэй Чаожэнь уставился на пролом и через пару секунд поднял голову. — Реально видно первый этаж!

Коу Чэнь был весьма удивлён. В новой школе больше всего его впечатлило то, что некоторые её корпуса, по слухам, заселены призраками, о которых хоть книги пиши, и держатся на соплях, но продолжают использоваться; и по слухам, их собираются сносить в следующем году. Но он не предполагал, что сможет попасть на другой этаж, проломив пол.

А через перекрытие между этажами можно..?

Коу Чэнь в нетерпении опустил голову и наклонился, чтобы посмотреть, но не ожидал, что есть кое-кто такой же нетерпеливый, как он. Его нос вмазался в возникший из ниоткуда затылок Хо Жаня.

Через пролом Хо Жань и вправду увидел лица нескольких учеников третьей группы, задранных головы вверх. Всех он не разглядел, только мимолётно. Ему сразу же вспомнились слухи о призраках, и в этой утренней толкотне его сердце испуганно дрогнуло, а от странного ощущения тычка по затылку по коже рассыпались мурашки.

Он в страхе поднял глаза, увидел Коу Чэня, прикрывшего свой нос, и выругался:

— Ёбаный в рот.

— И много раз? — Коу Чэнь насупил брови, не убирая руки с лица, его взгляд был не особо доброжелательным.

— Штаны я заправил недавно. А что, ты*... — прежде чем Хо Жань закончил предложение, Сюй Чжифань одёрнул его, и он сел за парту.

*Я не смогла обыграть каламбур на русском□но там было вот так:

Хо Жань, чуть не врезавшись в Коу Чэня: □ (досл. ебать)

Коу Чэнь: ...

Хо Жань, когда Коу Чэнь врезался в него моськой: □□ (досл. я ебу)

Коу Чэнь: □□□□□(давай ещё □?)

Хо Жань: □□□□□..... (досл. я только что заправил штаны...)

— Первый этаж точно обсыпало извёсткой. — Сюй Чжифань оглянулся на дверь. — Ждём, когда сюда кто-нибудь поднимется и устроит взбучку.

— В третьей группе одни лошки. Зассут и не осмелятся, — сказал Коу Чэнь и тоже взглянул на дверь.

Хо Жань и Коу Чэнь отвлеклись друг от друга, и Сюй Чжифань вздохнул с облегчением. Он подтолкнул коленом бок Хо Жаня:

— Двигайся дальше.

Хо Жань взглянул на него и пересел, затем прислонился к стене, достал телефон и залип в него.

С Хо Жанем не возникало проблем. Хоть он распускал язык, обид не таил, и было неизвестно, когда ещё вспомнит о них.

— Э-эх. — Цзян Лэй занял одну из парт перед ними и обернулся. — Кто у нас классрук, не знаете?

— Не знаю, — сказал Хо Жань, быстро печатая что-то в телефоне.

— Не Лао-Ли ведь? Он вечно ко мне придирается, не хочу иметь с ним дело в этом году...

— Не знаю, — повторил Хо Жань, не отрываясь от телефона.

— Но Лао-Чиня я тоже не хочу... — задумчиво сказал Цзян Лэй.

— Не знаю.

— Чё ты там делаешь? — Сюй Чжифань выхватил у него телефон, всмотрелся в экран и прочитал сообщение, которое Хо Жань не допечатал в каком-то чате.

Мир не без мудил, но в этом чате их концентрация превышена. Если они вылезли наружу, их не вправишь, иначе

Сюй Чжифань взглянул на название чата, и, к удивлению, оно гласило: «Крепкая и любящая семья».

— Ты позволяешь себе так ругаться в чате с роднёй? — Он быстро стёр сообщение и вернул телефон Хо Жаню.

— Я ругаюсь с двоюродными братьями, — сказал Хо Жань с презрением на лице. — Трое взрослых мужчин и всё никак не могут отстать от моей двоюродной сестры, собачатся без остановки.

— А чего собачатся? — спросил Цзян Лэй.

— Откуда мне знать?

— Не знаешь, но лезешь ругаться? — Сюй Чжифань вздохнул.

— Когда я увидел, что они написали, то разозлился, вот и полез. И теперь они не отстают от меня.

— Твоя сестра должна тебе красный конверт*, — сказал Цзян Лэй.

*Денежный перевод в качестве подарка в Вичате

— Хера с два, — после задумчивой паузы рассмеялся Хо Жань. — Она обосрала меня за компанию, сказав, что я бестактный.

— Ну так и есть, — сказал Сюй Чжифань.

Коу Чэнь посмотрел на пролом и пошёл в конец класса, чтобы взять метлу и воткнуть в то место в качестве предупреждающего знака. Только он подошёл к полуоткрытой двери, как кто-то снаружи толкнул её ногой. Коу Чэнь, совершенно не ожидавший этого, взялся за древко метлы, чтобы загородиться, но не успел, и дверь врезалась ему в плечо.

На этой двустворчатой двери, такой же древней, как учебный корпус, был установлен железный замок старого образца, и его ручка ударила прямо по предплечью Коу Чэня, после чего оно онемело до плеча — видимо, был задет какой-то нерв. Он открыл было рот, чтобы устроить разнос, но в класс вошли несколько человек, чьих лиц он даже не разглядел, и закричали:

— Первая группа, вы больные? У нас потолок обвалился, вы в курсе?

— Потолок обвалился? Прямо-таки весь? Не утрируй, — ответил кто-то.

— Раз ты дофига умная, давай, спускайся к нам, а я тут потопчусь и попрыгаю, как тогда запоёшь? — начал наезжать один из вошедших. — Вы в первый учебный день захотели проблем, да?

Никто больше не сказал ни слова, и воцарилась неловкая и натянутая тишина.

На самом деле, все знали этих парней из 3-й группы. Имени их «лидера» Коу Чэнь не мог вспомнить, но встречал его раньше, а тот, кто у двери, в прошлом семестре учился с Коу Чэнем в одной группе. Остальные просто общались с некоторыми ребятами его нынешней группы.

Но сейчас это походило на получение письма о расставании. От этих людей исходили холод и жестокость.

Чудным образом вслед за новым названием группы зародилось и новое чувство принадлежности. Кучка учащихся, среди которых были и приятели, и просто знавшие друг друга в лицо, из-за провокационной фразы «захотели проблем» в этот момент почувствовали естественную потребность защищать коллективную честь.

Завтра и в последующие дни наши отношения вернутся в прежнее русло, но сегодня, прямо сейчас, мы, 1-я группа гуманитариев, дадим отпор гуманитариям из 3-й группы, вознамерившимся катить на нас бочку... Мы едины и безжалостны.

— Кто из вас выйдет поговорить? — по-прежнему грубо спросил выскочка из 3-й группы. — Пусть спустится к нам и всё увидит, а потом приведёт нескольких человек для уборки.

— Хорошо, — ответил кто-то и преувеличенно вежливым тоном продолжил: — Не могли бы вы тоже привести сюда ваших людей и отмыть нашу дверь?

Коу Чэнь повернулся на голос — это был Хо Жань, который, откинувшись на стену, копался в

своём телефоне и даже не поднял глаз.

— Кто это сказал? — парень оглядел класс, вероятно, не отыскав говорящего.

— Докладываю, — Хо Жань поднял руку, не отрываясь от телефона, — я.

— Кто ты? — Парня явно раздражало отношение Хо Жаня.

— Твой дед. — Хо Жань отложил телефон и, повернув к нему голову, улыбнулся. — Дед Хо, который отделал тебя в Корриде* семь раз.

*□□ (или □□) — популярная карточная игра

Группа единодушно заулюлюкала в одобрении.

Хо Жань не имел цели повыделываться, говоря это. Не то чтобы этот парень ему не ровня. Хо Жань со своими бесподобными навыками станет капитаном школьной баскетбольной команды в грядущем семестре. А недостатков, помимо вспыльчивости и неконтролируемого языка, у него не было. Кандидатуру капитана школьной команды из обучающихся на 10-м году выхватил в своё время Цзян Чэн, но он перевёлся в другую школу, где доучится остальные два года, и, по слухам, занять его место мог только Хо Жань.

Но Хо Жань был слишком наглым. Коу Чэн не знал, как обычно разговаривал капитан Цзян Чэн, но в любом случае, слова Хо Жаня часто вызывали у него желание хорошенько всыпать

этому задире.

— Здесь я твой дед, нахуй. А теперь повтори деду, чё ты только что сказал! — парень кинулся к Хо Жаню.

Сюй Чжифань, сидевший рядом, тут же встал, Цзян Лэй следом за ним.

— Лу Вэй, в чём дело? — Сюй Чжифань протянул руку, чтобы заблокировать его. — Как будто вы не знали, что это здание вот-вот развалится.

— Все это знают, но снести потолок сумела только ваша группа! — Лу Вэй взглянул на Хо Жаня, указав на него пальцем. — Меня заботят общие интересы. Мои с тобой отношения мы выяснять сейчас не будем, но повреждение потолка — твоих же рук дело? Нагло выскакиваешь и нарываешься на конфликт?!

— Вообще-то, не моих. — Хо Жань по-прежнему сидел, прислонившись к стене.

— Тогда кто это сделал?! — крикнул Лу Вэй.

Хо Жань скользнул взглядом по Коу Чэню:

— Твой дядя Коу.

— ...Чего? — Лу Вэй непонимающе оглянулся на Коу Чэня.

— Он случайно проделал дыру, — объяснил Хо Жань.

Сюй Чжифань вздохнул. Хо Жань просто хотел разъяснить ситуацию, но одним предложением умудрился оскорбить и Лу Вэя, и Коу Чэня.

Коу Чэню потребовалось пару секунд, чтобы догнать, почему Хо Жань сказал «дядя Коу». Он смотрел на Хо Жаня и был не в состоянии даже рассердиться, ему хотелось рассмеяться. Но теперь, когда за ним наблюдало столько людей, оставалось только «признать отца» и следовать сценарию решения «общих интересов».

Для обеих групп это был решающий момент отстаивания чести. Коу Чэнь мог перестать препираться с Хо Жанем, но Лу Вэю уступить не мог.

На самом деле, в каждой группе были люди, стремящиеся занять лидирующую позицию, и при этом они умели покорять толпу, но этот Лу Вэй, имени которого он не мог вспомнить... Судя по всему, из-за перераспределения 3-й группе не досталось компетентного человека, и Лу Вэй урвал возможность побыть в центре внимания.

— Как ты это сделал? — спросил Лу Вэй с таким гонором, будто приходился ему старшим брательником.

Коу Чэнь молча смотрел на него несколько секунд. Честно говоря, в сравнении с этим парнем Хо Жань выглядел безусловно — по крайней мере, не вызывал такого сильнейшего

раздражения и желания поскорее отвести взгляд. Он поднял ногу и с глухим звуком топнул по полу. Появилась ощутимая вибрация.

— Вот так.

Лу Вэй так и таращился на него, не реагируя.

— Не понял? — спросил Коу Чэнь.

Хо Жань сам не осознал, как встал, но сейчас и он топнул ногой:

— Вот так.

Лу Вэй резко повернул к нему голову.

Сюй Чжифань решил повторить и тоже топнул.

Ситуация слегка вышла из-под контроля, и ребята уже всей толпой топали и скакали, словно детсадовцы, которые нашли, во что поиграть. Вскоре снизу донеслась громкая брань 3-й группы.

В первый день школы в старом учебном корпусе учащиеся 1-й группы дружно обвалили большой кусок штукатурки с потолка класса на первом этаже. Этот инцидент наделал много шума. В лучшей средней школе в районе, да ещё и аффилированной*, такие события были редки, в сравнении с соседней обычной школой, и соблюдение правил здесь было вшито в рутину. Однако стоит упомянуть, что каждый здесь тайно надеялся на хотя бы небольшой кипиш. Все предвкушали скандал и драку.

*□□ — средняя школа при каком-либо высшем учебном заведении. Примерный аналог в российских условиях — предуниверсарий (<https://sotkaonline.ru//blog/school/предуниверсарии-как-поступить-в-школу/>)(хоть и не так распространён). В разговорной речи иногда будет упрощаться как «элитная»

Когда классная руководительница 3-й группы поднялась на второй этаж, Хо Жань вдруг слегка занервничал. Он услышал, как Сюй Чуань, трепеща от страха, спросил Коу Чэня:

— Бляха-а, у них классрук — Лян Мулань?

— Тогда хоть бы нашим оказался Лао-Юань, только он может вынести её атаку, — сказал Вэй Чаожэнь.

Хо Жань был согласен с ним. Лян-лаоши, наверное, была единственной учительницей в школе, к фамилии которой ученики между собой не добавляли приставку «Лао»*. Все честно называли её Лян-лаоши в лицо и Лян Мулань за спиной.

*□ — букв. старый, старина. Этот префикс указывает на уважительное и близкое обращение к старшим, ученики с привязанностью используют её, присоединяя к фамилии учителя

Лян-лаоши преподавала китайский язык и литературу, но каждый раз она устраивала для первогодок урок пения: приносила колонку, включала минусовку «Слова Лю-дагэ слишком предвзяты»* и начинала петь, иногда по несколько раз. Если никто не аплодировал ей, она не умолкала. Рассказывали, что после седьмого исполнения кто-то из учеников сказал, что понял истинный посыл песни, и от него тут же потребовали прокомментировать положительные моменты в ней.

*Отрывок из хэнаньской оперы «Мулان». Лю-дагэ — это Лю Юаньду, соратник Хуа Мулань. В этом отрывке она поёт ему о том, что женщинам за пределами поля брани тоже тяжело

Хо Жань немного побаивался эту женщину по фамилии Лян. Вовсе не потому, что можешь получить наказание, если не поаплодируешь ей. Просто она как-то заменяла отсутствующего учителя на их уроке, и у Хо Жана на столе лежали работы по геометрии, из-за этого после занятия она вызвала его в свой кабинет и все 10 минут до конца перерыва наставляла его. Основной претензией было проявление Хо Жанем неуважения к ней. После того раза он всегда обходил её стороной.

Когда Лян-лаоши подошла к двери 1-й группы, все постепенно угомонились.

— Я проведу беседу с вашим Юанем-лаоши. — Она поправила свои очки. — Насколько известно, из всех групп первая имеет высший средний балл. Впечатляюще.

После её слов кто-то присвистнул.

Коу Чэнь.

— Я не видела тебя с прошлого семестра, но ты выглядишь всё таким же разгильдяем, Коу

Чэнь, — сказала Лян-лаоши. — Удивительно, как ты с такой успеваемостью попал в первую группу.

Коу Чэнь, сидевший за партой, рывком встал и, направляясь к ней, мимоходом схватился за стул и отбросил его в сторону. От этого действия Хо Жань поднапрягся. Коу Чэнь собрался драться? Решил побить учительницу?

Тот слух об избиении учителя...

Лян-лаоши могла не знать об этом. Когда Коу Чэнь широким шагом подошёл к двери, её лицо стало очень серьёзным, она не отводила от него взгляда. На глазах у всей группы, испытывающей мешанину эмоций, Коу Чэнь вышел из класса и приблизился к Лян-лаоши.

Хо Жань взглянул на Сюй Чуаня и Вэй Чаожэня. Они же друзья, почему в такой опасной ситуации не побежали останавливать? Что это за дружба у них такая, из пластика? Ни хрена, из переработанного пластика.

— Чего удивительного? — сказал Коу Чэнь. — Это же свидетельствует о справедливом распределении по группам.

Лян-лаоши посмотрела на него в замешательстве. Коу Чэнь больше ничего не добавил, развернулся и пошёл к лестнице.

— Капец, — прошептал кто-то, — я думал, он ей щас вдарит.

Хо Жань понял, что не единственный, кто воспринял слухи о Коу Чэне близко к сердцу.

— Какой нахуй вдарит, совсем поехавший? — возмутился Сюй Чуань.

— Коу Чэнь прежде бил учителя. Или это всё пиздёж? — снова спросил одноклассник, но когда Сюй Чуань обернулся к нему, он быстро перевёл взгляд на потолок, затем в окно.

— Один раз ударил и теперь будет всегда кидаться на учителей? Как будто его из психушки перевели, — сказал Вэй Чаожэнь.

Это звучало как оскорбление Коу Чэня, отчего Хо Жань долго ухахатывался после того, как не выдержал и лёг головой на стол.

— Наш классрук — Лао-Юань! — осенило Цзян Лэя.

— Ого! — тоже понял Хо Жань. — Здорово как.

Не прошло и минуты, как Лао-Юань появился в классе. Проходя к доске, он хлопнул в ладоши и бросил учебники, которые держал под мышкой, на стол:

— Первый учебный день, а уже взбаламутили всю школу. Вы впрямь необыкновенные.

Послышались смешки.

— Мы сначала не нарочно, но они сами запросились, когда начали проявлять агрессию.

— Сколько человек причастно и кто именно? Я знаю только про Хо Жаня и Коу Чэня. — Лао-Юань оглядел класс, затем направился к двери. — Пойдёмте со мной в кабинет, обсудим ситуацию. Лян-лаоши ждёт моих объяснений. Пока ничего не будем делать, сначала уладим этот вопрос.

Хо Жань, поколебавшись, встал, Сюй Чжифань тоже.

— Не волнуйтесь, — утешил Лао-Юань, — я буду благоразумен и обо всём договорюсь... А где Коу Чэнь?

— В уборной, — ответил Сюй Чуань.

— В уборной?

— Если не в классе, значит, в уборной, — сказал Вэй Чаожэнь.

— А. Класс-туалет-туалет-класс, — кивнул Лао-Юань. — Живот прихватило? Когда вернётся, скажите, чтобы зашёл в учительскую*.

*办公室 — офис, служебное помещение. Я проадаптировала под учительскую, хоть понятие отличается от знакомого нам. У учителей есть свой корпус с офисом, куда могут позвать учеников по улаживанию тех или иных вопросов, а также их родителей

Идя за Лао-Юанем, Хо Жань решил, что Вэй Чаожэнь — тайный хейтер* Коу Чэня.

*粉丝 — люди в сообществах, поддерживающих знаменитость/айдола, которые притворяются фанатами и создают очерняющие слухи о знаменитости внутри сообщества

<http://bllate.org/book/14311/1266970>